

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕНТАЛИТЕТА ЛИЧНОСТИ И СОЦИУМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

*Работа представлена кафедрой иностранных языков Института менеджмента и бизнеса
Дальневосточного государственного университета.*

Научный руководитель - доктор педагогических наук, доцент К. Г. Кречетников

В статье рассматривается взаимосвязь образования с развитием менталитета личности и социума, возможность с помощью образования вносить коррективы в становление и развитие менталитета, влиять на это развитие, обеспечивать его поступательный характер.

Ключевые слова: менталитет, образование, развитие, менталеобразующие функции, ментальные конструкции.

The article describes the interconnection between education and a person's and society's mentality, the opportunity to make alterations in mentality's formation and development by means of education, to influence this development and to provide its gradual nature.

Key words: mentality, education, mental forming functions, mental constructions.

Для того чтобы найти пути взаимопонимания и взаимообогащения духовных ценностей различных социумов в едином мировом образовательном пространстве, нужно изучить проблемы организации образования с учетом менталитета.

Ученые недостаточно полно изучили изменения, происходящие в структурных элементах менталитета от поколения к поколению, однако они доказали, что сформировавшиеся за сотни лет глубинные уровни менталитета оказывают консервативное влияние на общественное реформирование. Именно они способны тормозить инновации в случае их несоответствия, например, архетипическим составляющим менталитета. Поэтому анализ изменений, происходящих на глубинных уровнях российского менталитета, позволяет не только выявить причины неудачных попыток реформирования общества, но и предложить пути выхода общества из кризисной ситуации.

Проблема человека в настоящее время привлекает повышенное внимание специалистов разного профиля, стремящихся исследовать социально-биологические существенные характеристики целостной челове-

ческой личности, познать внутренние движущие силы ее гармоничного развития, индивидуальные интересы и способности, мотивы поведения и поступков. Вполне понятно, что указанные проблемы имеют самое непосредственное отношение и к сфере образования, предопределяя важнейшие приоритеты ее развития в будущем.

Образование и общество - это одна целостная система. Это сфера воспроизводства и непрерывного обогащения жизненных, ментальных ценностей, идеалов человека и общества. Таким образом, основная функция образования - предложить человеку достаточный уровень ментальных ценностей и подготовить его к восприятию оных. Образование, и только образование способно поддерживать на должном уровне ментальные ценности социума, гарантировать их обогащение и развитие.

Исследование менталеобразующих функций образования является принципиально новым направлением даже в самой своей постановке. И хотя нельзя сводить сложнейший, исторический по своим масштабам процесс становления или преобразования ментальности того или иного социума лишь к усилиям и возможностям сферы об-

разования, уже само по себе признание высшей приоритетности этих функций существенно расширяет и углубляет понимание сущности проблем социально-педагогического целеполагания, аксиологических проблем образования в целом.

Сегодня в российском обществе сложилась весьма сложная экономическая и социально-политическая обстановка: поляризации общественной жизни, смещение мировоззрений, экономические потрясения. Это часто провоцирует людей либо к радикализму, в попытках решения проблем, стоящих перед нами и обществом, либо к осознанию фундаментальности проблем и попыткам их социального разрешения. Разрушение многих культурных и исторических стереотипов привело к резкой деградации оценки значимости общественных отношений, что снижает менталитет образования [7].

Проблема взаимосвязи целей образования и национальной ментальности очень актуальна, так как в последнее время в нашей стране появилась тенденция перенимать сложившиеся традиции в области образования из различных стран мира, т. е. использования достижений американских, японских педагогов в практике российского образования. В этом нет ничего плохого, но не следует забывать о конкретных национально-психологических особенностях, о менталитете нации.

И в конституции главная задача образования отмечена как воспитание личности и не делается акцента на национальность.

Необходимо принципиально по-новому подходить к обоснованию и реализации философских концепций, стратегических ориентиров и политических доктрин в сфере образования, ориентированного на достойное будущее человеческой цивилизации, где образование призвано способствовать ментальной совместимости людей, человеческих сообществ и социумов как важнейшему условию движения человечества к

конвергенции и духовной интеграции, к все большей целостности и всеединству.

Развитие, обогащение и в необходимых случаях преобразование индивидуальной ментальности и ментальности социума должно стать важнейшей задачей образования, а постепенное создание единого культурно-образовательного пространства мира на основе многостороннего диалога ментальностей, диалога культур - стратегическим приоритетом развития образования во всем мире [2].

Понимая под *интегративной системой образования* объединение разнообразия в единое, но четко разделенное целое, компоненты которого по отношению к целому и другим его частям занимают определенное место, мы можем гипотетически выделить их и показать органичность их взаимосвязи.

Прежде всего надлежит выявить общие задачи интегративной системы образования, которые в определенной мере репродуцируют задачи любых других образовательных систем, но в то же время характеризуются неповторимой исторической спецификой.

Эти задачи состоят в следующем: а) освоить науку выживания, ассимилирующую как прошлый опыт, так и новые социальные реалии информационной цивилизации; б) развить в подрастающем поколении соответственно науке выживания в современных социокультурных условиях все способности совершенствоваться и самосовершенствоваться, т. е. образовываться как в соответствии с традициями семьи, этноса, социума, так и применительно к своеобразию информационной цивилизации, предъявляющей к человеческому материалу неведомые ранее требования; в) дать устойчивые представления о смысле бытия на уровне науки, искусства, веры в их органическом единстве, а точнее - в синтезе.

Следовательно, преобразование традиционной просвещенческой системы образования будет проходить на принципиально

новой основе, на базе триединства знаний, эмоций, веры. Ее гипотетическими принципами являются: «принцип индивидуализированного подхода, принцип монтажной интеграции, принцип свободы самовыражения, принцип развивающих коммуникаций, принцип прогрессирующего самоконтроля, принцип синтеза в образовательном процессе интеллектуальной, эмоциональной и духовной деятельности на основе деятельности предметно-творческой» [1, с. 88].

Если образовательный процесс интерпретируется как трансляция социально значимой информации и коммуникация поколений, то студент - ученик, обучаемый, формируемый, воспитуемый. Изначально в менталитете студента заложены как потребность в независимости, так и потребность в Учителе, следовательно, вопрос об интерпретации образовательного процесса носит принципиальный характер для формирования стратегии развития образовательной системы и определения сущности деловых и межличностных коммуникаций основных его субъектов.

Под студенческим менталитетом мы понимаем систему знаний, ценностей и норм, определяющих для самого субъекта его личностную суть и правила поведения.

Менталитет студентов определяется временем образования, т. е. временностью его существования как студента вообще и временностью и конечностью конкретного сегмента образовательного процесса для него лично. В организации университетского образования в России всегда существовали и противопоставлялись два подхода: 1) обучение в университете должно базироваться на свободе и интересе студентов; 2) обучение должно быть принудительным и регламентированным, иначе молодежь учиться не будет. Кстати, и в XIX в. российские профессора признавали, что наш студент по сравнению со студентами Европы и Америки - человек крайне несвободный, исполнитель чужой воли и внешних

предписаний [8]. Иначе говоря, необходимо концептуально решить две группы проблем: дать возможность человеку свободно адаптироваться к социально-экономической и природной среде и удержать от развала здоровое коренное, а значит, традиционное консервативное начало российской системы образования, сложившейся в последние почти полтора века от знаменательного 1861 г.

Философия и психология образования сегодня должны быть связаны с общей теорией коммуникаций, поскольку отношения студента и преподавателя, студента и вузовской бюрократии, студента в группе и отношение к студенту детерминируют выбор модели образовательного процесса. Педагогическая парадигма высшей школы XXI в. необходимо должна определяться в зависимости от отношения к студенту. Если образовательный процесс - обмен услугами, то студент выступает партнером или клиентом.

Сейчас наступил тот момент исторического развития мировой системы высшего образования, когда национальная обособленность вузов все более вступает в конфликт с последствиями и перспективами интернационализации и глобализации. Самая известная форма интернационализации высшего образования - это мобильность студентов - увеличение числа студентов, обучающихся за границей.

Мобильность студентов стимулируется различными государственными и региональными программами. Студенческий обмен рассматривается как мощное средство развития общеевропейского рынка специалистов и квалифицированных работников. Международная мобильность студентов является не только межконтинентальным, но и региональным явлением. Процесс интеграции региональных экономик стимулирует мобильность студентов.

Глобализация является одновременно и угрозой, и возможностью для нацио-

нальных систем высшего образования. Обострение конкуренции между традиционными вузами, появление альтернативы со стороны новых провайдеров образовательных услуг (телекоммуникационных компаний, предлагающих дистанционные программы, корпоративных университетов) заставляет университеты развивать новые формы международного сотрудничества. Многие вузы уже пытаются объединиться и создать региональные и международные организации, осуществляющие оценку качества и аккредитацию образовательных программ и вузов.

Перед каждым вузом сегодня стоит задача сделать свои квалификационные степени понятными и признанными не только студентами и работодателями в своей стране, но и привлекательными для иностранцев. Этого можно достичь только через действия по интернационализации высшего образования, включающие мобильность студентов и преподавателей, интернационализацию учебных планов и программ, создание международных вузовских сетей и соглашений о сотрудничестве, использование международных систем контроля качества и аккредитации [6].

Культуротворческая и духовная миссия высшего образования на рубеже XX-XXI вв. переживает не менее серьезные потрясения и трансформации, нежели функции социально-экономического и социально-политического направления [5, с. 24].

Социальные функции высшей школы рассматриваются в широком аспекте как категория, отражающая содержание деятельности отдельных элементов социальной системы в целом.

К числу основных социальных функций высшей школы относятся:

- *социально-экономические*, связанные с созданием и развитием интеллектуального, научно-технического и кадрового потенциала общества;
- *социально-политические*, реализация которых позволяет обеспечить безопас-

ность общества в самом широком ее понимании, социальный контроль, социальную мобильность, устойчивое развитие общества, его интернационализацию и включенность в общецивилизационные процессы;

- *культуротворческие*, направленные на развитие духовной жизни общества, где высшей школе принадлежит решающая роль, ибо она не только непосредственно влияет на развитие личности, но и закладывает чувство социальной ответственности, позволяет сохранять, развивать и транслировать духовное наследие.

При этом необходимо отметить, что взаимодействие и переплетение вышеназванных функций достаточно широко и имеет тенденцию к дальнейшему возрастанию.

Сегодня остро поставлен вопрос о выборе наиболее эффективной педагогической модели, которая бы соответствовала прогрессивному развитию общества. И такой выбор сделан. Это личностноориентированная педагогическая модель развивающего обучения [4, с. 124].

Педагогическая наука, учитывая опыт других народов в области воспитания и обучения, должна иметь свое основание. И этим основанием должен выступать менталитет своего социума. У каждого народа свой менталитет, из которого он и должен черпать силы для совершенствования и развития, поэтому образование, если оно не хочет быть бессильным, должно быть направлено на развитие менталитета своего социума. Необходимо создать интегративную (международную) философию образования, которая, в свою очередь, будет рассматривать взаимосвязь общечеловеческих инвариантов образовательных ценностей и вариативную конкретику целей и технологии образования [3, с. 482].

Усилия сферы образования независимо от уровня и профиля того или иного учебного заведения должны быть сфокусированы на выполнение следующих главных задач:

- трансляции из поколения в поколение и закреплении в каждом последующем из них исторически сложившихся наиболее стабильных духовных, мировоззренческих и культурных ценностей соответствующего социума;

- обогащения индивидуальных и общественных ментальных качеств данного социума нравственными общечеловеческими ценностями;

- коррекции и преобразовании в необходимых случаях тех ценностных жизненных ориентиров, которые как на личностном уровне, так и на уровне социума в целом определяют наиболее вероятное поведение и поступки людей, направляют и концентрируют их «ментальную энергию» на достижение поставленных целей.

Таким образом, необходим выход в многомерное внешнее образовательное пространство. Необходим поиск главных

детерминант, импульсов, способных придать системе «социум - образование» («образование - социум») такое направление развития, которое способствовало бы не только выживанию системы образования, но и ее непрерывному самосовершенствованию.

Важнейшая задача образования XXI в., его иерархически высшая цель - выявить и обосновать собственно образовательные возможности влияния на ментальные характеристики личности и социума.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что глобализация и интернационализация образования неизбежны, однако при этом необходимо сохранять и развивать менталитет своего социума. Именно поэтому внедрение иностранных образовательных методик в России должно проходить на основе учета российского менталитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библер В. С. Итоги и замыслы // Вопросы философии. 1993. № 5.
2. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология: Курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 160 с.
3. Гершунский Б. С. Образовательно-педагогическая прогностика. М.: Просвещение, 2003. 506 с.
4. Гусинский Э. Н Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода. М.: Школа, 1994. 184 с.
5. Основные направления развития воспитания в системе образования: Программа развития воспитания в системе образования России в 1999-2001 годах. М.: МО РФ, 1999. 27 с.
6. Сагинова О. В. Маркетинг высшего образования: основные понятия, новые тенденции и перспективы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.marketologi.ru/lib/saginova/inter_vuz3.html
7. Соловей Л. Историческое образование и бизнес [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.edu.rin.ru/cgi-bin/article.pl?ids=2&id=629&page=3&lb=1>
8. Чиненный А., Стоян Т. Университетский преподаватель: XIX век // Высшее образование в России. 1999. № 3.